

И. В. АЧКИНАЗИ

КРЫМЧАКИ. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПО ПУБЛИКАЦИЯМ XIX — НАЧАЛА XX в.

*Крымчацким просветителям Е. И. Пейсаху
и Б. М. Ачкинази посвящается*

Среди народов, вошедших в состав многонациональной Российской Империи после присоединения Крыма, была небольшой по численности этнос крымчаков. Сведения о нем, имеющиеся в этнографической литературе, скудны и противоречивы; круг исследователей, занимавшихся отдельными аспектами его истории, узок. Однако в последние два десятилетия наметился некоторый подъем в изучении проблем истории, этнографии и этногенеза крымчаков. Историография этого периода отражена в последних публикациях (1; 2). Активизация национального самосознания крымчаков, усилившаяся в последние годы в связи с изменением политики СССР в национальном вопросе, привела к созданию в Крыму в 1989 г. крымчаковского культурно-просветительского общества «Крымчацхар». В свою очередь, и у представителей крымчаков, и среди крымского населения появился интерес к вопросам этнической истории этой небольшой народности. Немаловажным в связи с этим является рассмотрение публикаций о крымчаках, так как до настоящего времени историографический обзор этих материалов отсутствовал.

Основные работы относятся ко второй половине XIX в., и это не случайно. Небольшая группа ортодоксальных иудеев, проживавшая компактно в Крыму, не могла не привлечь внимания зарождающейся еврейской интеллигенции Юга России. Сказывались результаты просветительской деятельности в отношении российских евреев, вызванные к жизни законом 1804 г. (3, с. 45—48), а также либеральная политика прави-

тельства Александра II, приведшая к появлению собственно еврейского просвещения в России (4, с. 59—61). С 1860 г. в Одессе начинает издаваться журнал «Рассвет» — первый русско-еврейский орган (5, с. 289—290), а позже и другие газеты и журналы выполняют задачу воздействия «на отношение русского общества к евреям» (5, с. 288). На страницах этих изданий выступали не только журналисты, но и юристы, историки. В их публикациях отражались вполне определенные задачи и цели, связанные с решением проблем современного и социально-правового положения иудеев в стране. Для борьбы с правительственными дискриминационными мерами в отношении евреев, содержащихся в законах Российской Империи XVIII—XIX вв. (6), возникла необходимость в исследовании истории иудейских общин, начиная с античности, проживавших на территории России. Важнейшим аспектом этих исследований было изучение правового положения иудеев в древнейших государственных формированиях. Крымский полуостров представлял в связи с этим несомненный интерес. На Крымской земле сохранились античные и средневековые иудейские памятники, а письменные источники сообщали сведения (правда, скудные) о хазарском периоде его истории. Находки античных иудейских надгробий Боснора (7, с. 70, 78), сенсационные публикации о средневековых иудейских древностях в первом томе Записок Одесского общества любителей истории и древностей (8) стимулировали развитие еврейской исторической мысли. Проживание в Крыму на-

равном, окончательно отмежевавшихся к середине XIX в. от других иудейских групп (9), получивших в начале XIX в. равные с русским населением права, и крымчаков — ортодоксальных иудеев, неслих все тяготы дискриминационной политики паризма, привлекало к себе внимание авторов, сотрудничавших в еврейском просвещении. Таким образом, с момента первой публикации в 1860 г. и до установления Советской власти в Крыму в исследованиях о крымчаках были заинтересованы в основном еврейские историки. Весь этот период связан с деятельностью ряда общественных еврейских организаций просветительского характера. По сути, он отражает качественные изменения одной из них — «Общества для распространения просвещения между евреями в России», основанного с 1863 г. (4, с. 59—61) и до 1891 г., стимулировавшего накопление исторических данных об иудействе и еврействе в России. С 1891 г. при этом обществе организовалась историко-этнографическая комиссия, обобщившая накопленные материалы и издавшая часть из них (10). С 1908 г. она была преобразована в Еврейское историко-этнографическое общество, унаследовавшее от комиссии архив и издательскую базу (11). В 1909 г. начал выходить журнал «Еврейская старина» (12). Это издание предоставляло свои страницы для научных публикаций по еврейской этнографии и истории. Можно сказать, что исследования интересующего нас периода прошли путь от бессистемного накопления материала до научных статей, справочных и обобщающих изданий. В связи с этим уместно напомнить о библиографических указателях, в которых нашла отражение большая часть рассмотренных в нашей работе публикаций. Прежде всего это «Систематический указатель литературы о евреях на русском языке со времени введения гражданского шрифта (1708) по декабрь 1889 г.» (13), а также указатель А. И. Маркевича (14) и другая справочная библиографическая литература.

Предлагаемая статья содержит обзор публикаций о крымчаках с 1860 по 1918 г.*.

* К сожалению, ряд публикаций, изданных на древнееврейском языке, не переведен на русский язык. Мы пользуемся переводами, сделанными в русскоязычных изданиях, или извлечениями в переводе различных авторов, хранящихся в личном архиве Б. М. Ачкянази.

15 июля 1860 г. в журнале «Рассвет» появилось сообщение А. Самуильсона «Из Симферополя» (15, с. 121). «Побывавши в г. Карасубазаре несколько дней, я воспользовался свободным от моих занятий временем, чтобы собрать некоторые сведения, относящиеся до наших соплеменников крымчаков или коренных крымских евреев» — такими словами начинается первое упоминание о крымчаках в литературе (15, с. 121). В этой небольшой по объему заметке даны начальные сведения о небольшой крымской народности, представители которой, по замечанию автора, «усвоив совершенно от татар язык и костюм... оказались верными последователями своей религии» (15, с. 121). По сообщению А. Самуильсона, крымчаки поселились на территории Крыма в первых веках новой эры, «избрав Карасубазар главным местом своего пребывания»* (15, с. 121). Крымчаки в основном ремесленники: кожевники, башмачники, седельщики; лишь небольшая их часть занимается торговлей. Особенно поразила автора их невежественность с точки зрения европейского образования (15, с. 121), а также их честность и миролюбие. Более всего, по замечанию корреспондента, он был удивлен опрятностью крымчацкого быта: «Заходя в дом даже беднейшего из крымчаков, я встречал везде такую чистоту и опрятность, которыми бедный класс евреев в других местах никак не может похвалиться», — заключает автор (15, с. 121). Высказав пожелание возвратиться в будущем к рассказу о крымчаках А. Самуильсон более никогда не появляется с этой темой на страницах печати.

Первые сведения о крымчаках заинтересовали редакцию «Рассвета». Желая получить более полные и конкретные данные «о первых еврейских поселенцах в Крыму, известных под общим названием крымчаков», она поручила подготовить публикацию П. М. Лякубу (17). Петр Моисеевич Лякуб (умер в 1891 г.), по скудным сведениям «Еврейской энциклопедии», начал свою журналистскую деятельность в 1858 г. Юрист по образованию, он посвятил большинство своих публикаций вопросам правового положения евреев в России. Среди прочего энциклопедическая статья отмечает и то обстоятельство, что он «начал несколько ста-

* Первое упоминание о Карасубазаре относится к XIII в. (16).

тей о крымчаках» (18, с. 450). Всего П. М. Лякубом были написаны о крымчаках две заметки, вышедшие в 1860 (17) и в 1866 гг. (19), и этнографический очерк, опубликованный в год его смерти (20). Между первой и последней публикациями — 30 лет. Несмотря на это, в основу последней вошли сведения, полученные в 1860 г., лишь с некоторыми уточнениями, с привлечением исторических данных, и размышлениями самого автора. Судя по некоторым замечаниям П. М. Лякуба, он жил в Крыму только один год (1860) (20, с. 13—14) и поэтому, кроме собственных наблюдений, пользовался сведениями каких-то информаторов (19). В связи с этим, на наш взгляд, возможно рассмотреть все три публикации параллельно, что позволит проследить и формирование взглядов П. М. Лякуба на проблему.

Одним из вопросов, заинтересовавших автора, стал вопрос о появлении крымчаков в Крыму. Уже в 1860 г. он приводит несколько версий относительно этого, по его словам, на основании крымчакских преданий. Одна из них о том, что крымчаки пришли из Киева в VI в. н. э., о чем свидетельствует их святилище — молитвенник VI в., якобы писанный в Киеве и хранящийся в Карасубазаре. Впоследствии к этим первым поселениям примкнули евреи из Польши и Кавказа (17, с. 202). В заметке 1866 г. добавлены еще две версии, одна из которых вновь приписывается крымчакским преданиям. Крымчаки якобы поселились здесь после разрушения царства Израильского (19). Сам же автор не склонен был присоединиться к этой точке зрения и выдвинул свою гипотезу о том, что крымчаки — это потомки военнопленных евреев, захваченных во время татарских набегов (19). Против этой последней версии выступил А. Я. Гаркави (21). Очевидно, поэтому в этнографическом очерке П. М. Лякуб говорит о начале поселения крымчаков на Крымском полуострове не позднее первых веков н. э., ссылаясь лишь на утверждение крымчакского раввина (20, с. 2). Необходимо отметить то обстоятельство, что в последней работе объединены все версии о поселении крымчаков в Крыму. В очерке появилась довольно обширная историческая часть, в которой сам автор пытается осмыслить пути этногенеза крымчаков. Схематично его концепцию можно представить так: после разрушения храма небольшие общины евреев появляются в Крыму —

в античных государствах, впоследствии к ним присоединяются изгнанники из Византии и Киева, военнопленные евреи и хазары, «ушедшие» в Крым. Именно последние принесли ряд бытовых особенностей в крымчакскую общину (20, с. 5—6). Приводимые в первых двух публикациях сведения о численности крымчаков одинаковы — 800 душ мужского пола, среди которых до 200 купцов (17, с. 202; 19); в третьей — свыше 1000 душ мужского пола (20, с. 1). Основное место проживания — город Карасубазар, но и в Симферополе проживало в 1860 г. 30—40 человек (17, с. 203), а в 1891 г. — 20 семей (вероятно, данные предположительны) (20, с. 18).

Большое место в рассматриваемых публикациях отводится «крымчакской благотворительности», а также деятельности крымчакской общины. Благодаря П. М. Лякубу возможно проследить еще сохранившиеся к середине XIX в. механизмы, способствующие выживанию всего крымчакского сообщества независимо от социального и экономического положения его членов. Автор достаточно подробно описывает пути накопления и распределения общественных средств, количество малоимущих и социальных групп, нуждающихся в экономической поддержке (17, с. 203; 19; 20, с. 13—15). Однако столь архаичский общинный механизм социальной защиты он рассматривает лишь как благотворительность. Причем на этом примере критикует систему частной еврейской благотворительности, внося морализаторский элемент в противопоставлении ее с крымчакской (19; 20, с. 15—16).

Касаясь хозяйственной деятельности крымчаков, П. М. Лякуб сообщает о торговом и ремесленном классах этой общины. Так называемое купечество (очевидно, мелкие торговцы) торгует всеми крымскими товарами внутри Крыма, а некоторые и за его пределами (17, с. 203; 19; 20, с. 16). Среди ремесленников — седельщики, шорники, обойщики, сапожники, шпачники (17, с. 203; 19; 20, с. 17). Любопытны замечания автора о занятиях крымчаков сельским хозяйством в районе озера Донузлав накануне Крымской войны 1853—1856 гг., которое в связи с разорением селения больше не возродилось (17, с. 203; 19; 20, с. 17), а также упоминание о том, что до ввода «временных правил» в отношении евреев от 3 мая 1882 г., «которые коснулись крымчаков, как евреев по ре-

лигии», крымчаки занимались «в окрестностях Карасубазара овцеводством, огородничеством и садоводством» (20, с. 17).

Уже в первой заметке П. М. Лякуба намечалось противопоставление — «они» (крымчаки) и «мы» (евреи), которое присуще всем трем публикациям. Поэтому большое внимание уделено автором вопросам религии крымчаков — ведь по его замечанию «одна лишь религия связывает крымчаков с евреями» (20, с. 17). Он рассказывает о синагогах крымчаков в Карасубазаре, их убранстве и устройстве, о сходстве и различиях их с молитвенными домами российских евреев (17, с. 203; 19; 20, с. 18). Автор постоянно подчеркивает, что, несмотря на строгое придерживание религиозных отпращиваний, эти приверженцы ортодоксального иудаизма «респектибельно не понимают» молитв на древнебиблейском языке (17, с. 204), «так же далеки от Талмуда и несведущи в нем, как и еврей-караимы» (20, с. 1). Описание быта крымчаков занимает немалое место в публикациях П. М. Лякуба (19; 20, с. 18—20). Сравнивал крымчаков и караимов, он говорит, что между ними «много общего: один язык — татарский, один быт — татарский, одна одежда — татарская, одни и те же нравы, привычки и вообще весь жизненный обиход — тоже татарский» (20, с. 1). По его мнению, эти татарские черты были необходимы крымчакам, чтобы, растворясь в татарской среде, избежать репрессий по отношению к себе от сторонников ислама (19; 20, с. 6). Однако автором выдвинуто предположение и о хазарском происхождении многих черт крымчаковского быта (20, с. 5—6). Но, по его замечанию, получить подробные сведения о быте от самих крымчаков почти невозможно. Даже в том случае, «если между своими гостями случается лицо постороннее, будь то хотя бы и еврей, то речь пойдет обо всем, что хотите, только не о том, что затрагивает быт крымчаков... они очень недовольны бывают расспросами об порядках их жизни», — сокрушается автор (20, с. 11).

Что касается вопросов «умственного образования» крымчаков, то эта тема достаточно подробно освещена Лякубом, и в каждой новой публикации она обрастает новыми фактами (17, с. 204; 19; 20, с. 12—13). Особенно сокрушается автор о том, что еврейское просвещение не коснулось крымчаков. Более того, они отказались от предложенного им казенного раввина и учреждения в Карасу-

базаре еврейского казенного училища (19; 20, с. 12—13). По его словам, в начале 60-х гг. крымчаки пригласили к себе в Карасубазар еврея учителя из Симферополя «для обучения их мальчиков древнееврейскому и русскому языкам, а также арифметике»* (20, с. 13). В связи с вопросом образования крымчаков П. М. Лякуб коснулся положения женщин крымчаков. Ценным является то, что в публикациях этого автора содержится много других этнографических данных: о свадебном обряде (17, с. 203; 19; 20, с. 10—11), крымчацких танцах (17, с. 203; 19; 20, с. 10) и пр.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что последний этнографический очерк П. М. Лякуба, в отличие от предыдущих, содержит ряд новых пояснений, связанных с развитием еврейской исторической и общественной мысли. Автор впервые привлекает внимание к правовому положению крымчаков: «В гражданском правовом отношении крымчаки причисляются к евреям-талмудистам, хотя они также далеки от Талмуда и несведущи в нем, как и еврей-караимы. Закон вообще умалчивает о крымчаках, ничем не отличая их от остального еврейского населения», — заключает оп (20, с. 1). Рассуждая о положении крымчаков в дотатарский и татарский периоды истории Крыма, он сообщает об отсутствии среди жителей полуострова антисемитизма (20, с. 6, 16). Поэтому, по мнению П. М. Лякуба, и взаимоотношения с татарами строятся на основах дружбы, солидарности и доверия (20, с. 6—7). Лишь став подданными России крымчаки почувствовали все тяготы еврейского законодательства этой страны. Направленность этих выводов в рамках борьбы с еврейским законодательством очевидна уже после прочтения первого постулата очерка: «С незапамятных времен проживает на Крымском полуострове горсть первобытных евреев, поселившихся здесь на много столетий раньше евреев-караимов. Это еврей-крымчаки» (20, с. 1). И присутствие в очерке ничем не обоснованной ссылки на поселения в XIII в. в Крыму караимов (20, с. 5), и обширная историческая часть, по наш взгляд, являются данью автору борьбе с рос-

* Вероятно, П. М. Лякуб не имел сведений о том, что в начале 60-х гг. крымчаки пригласили из Турции духовного пастыря Х. Х. Медина, который жил среди них в течение тридцати лет (22).

сийским антиеврейским законодательством.

Удивительно, но в XIX в. на работы П. М. Лякуба откликнулся только А. Я. Гаркави. (21). Студент восточного факультета Санкт-Петербургского университета (23, с. 50), в будущем выдающийся еврейский ученый-гебраист (24; 23), посвятивший себя защите «прав своего угнетенного в царской России народа» (23, с. 50), он с юношеским пылом уточняет П. М. Лякуба. Два момента в его статье вызвали раздражение молодого ученого. Во-первых, скандал Лякуба по поводу поселения крымчаков в Крыму на заре новой эры; во-вторых, фраза о том, что «близкое родство, подобно тому, как у евреев и у лютеран, не служит также у крымчаков препятствием ко вступлению в брак» (17). По поводу первого Гаркави пояснил, что «для близко знакомых с историей и древностями Новороссийского края, не есть вовсе мнение, а неопровержимый факт», а второго — указал на полную талмудическую неграмотность Лякуба, который, по его словам, «вероятно, не знает, что у всех евреев женитьба дяди на племяннице считается не только дозволенным, но и даже богоугодным делом» (21). Вряд ли стоит удивляться столь искусно выбранному предмету критики, ведь точка зрения П. М. Лякуба, выделяющего крымчаков из еврейства и подчеркивающего их несхожесть с собратьями по вере, потерима для А. Я. Гаркави и, более того, вредна в связи с существующим караимским вопросом. Подтверждение тому — ключевая фраза из его монографии 1876 г.: «Все эта история с караимскими древностями в Крыму представляет вновь правительству, которое обманывало общественное мнение и даже науку, нагляднейшее доказательство того, что непрактично и опасно для политического государства лишать политических и гражданских прав членов какой-либо религиозной группы, искусственно создавая касту париев» (23, с. 52).

Еще одна небольшая заметка о крымчаках появилась в газете «День» — органе русских евреев — в 1869 г. (25). И. Шамаков сообщает сведения о крымчаках Карасубазара. Однако незнание им современной для его времени литературы (26) приводит автора к заблуждению. Он полагает, что крымчаки — это потомки константинопольских евреев, пришедших в Крым после завоевания его турками в XV в. В заметке нашли отражение сведения об особенностях быта крымча-

ков, о женском и мужском костюмах, ремесле и торговле, деятельности общины и др. (25).

В третьей четверти XIX в. накал борьбы евреев за гражданские права усилился. Одной из причин тому было полное отмежевание караимов от российского еврейства и деятельность их просветителя А. С. Фирковича. Им была собрана обширная коллекция иудейских древностей (в основном древних рукописей), часть которых происходила из Крыма (27). Некоторые крымские материалы были изъяты с помощью официальных властей из крымчацких молитвенных домов в Карасубазаре, Старом Крыму и Феодосии. Сам А. С. Фиркович не скрывал этих фактов (28)..

В 1866 г. появилась сенсационная по своему содержанию книга профессора еврейской, сирийской и халдейской словесности императорского Санкт-Петербургского университета, члена-корреспондента Императорской академии наук Д. А. Хвольсона (27), полностью посвященная источникам караимской истории, добытыми А. С. Фирковичем. Среди эпиграфических памятников глубокой старины имелись и принадлежащие раввинистам Крыма. В средние века существовала традиция оставлять заметки (эпиграфы, приписки) на полях и в конце текстов рукописей священных книг светского и духовного характера, иногда датируя их. Из приписок, опубликованных автором, следовало, что крымские раввинисты — это потомки отколовшихся в X в. от караимов 200 семейств из Каффы (27, с. 51). Книжки с эпиграфами, происходящие из Карасубазарской синагоги, по мнению исследователя, проливали свет на многие темные места истории крымского еврейства (27, с. 65, 92 и др.). Хвольсон, пользуясь копией, предоставленной ему А. С. Фирковичем, публикует приписку к Карасубазарскому Кодексу пророков, датированную 846 г. и делает вывод о принадлежности манускрипта хазарскому прозедиту (27, с. 92). Он пересказывает предисловие к крымчацкому молитвеннику, написанное крымчацким общественным деятелем Давидом Лехио (27, с. 158), и высказывает свои критические замечания по поводу этой работы. Анализируя это предисловие, Д. А. Хвольсон приходит к выводу о различных этнических компонентах формирования крымчацкой общины (27, с. 158-162).

Работа Хвольсона подняла целую волну публикаций, обвиняющих А. С. Фирковича в подделке ряда приписок в манускриптах и фальсификации надписей некоторых надгробий из древних крымских иудейских кладбищ. Достаточно подробно историография данной проблемы освещена А. Я. Гаркани (29, с. 98—99). С этого времени возникает вопрос не только о приписках, но и принадлежности рукописей с теми или иными приписками. Крымчацкий вопрос становится вопросом о древнем еврействе Юга России и используется еврейским просвещением в противовес вопросу караимскому.

В 1869 г. в «Трудах Восточного отделения императорского русского археологического общества» появилась публикация описи части рукописей коллекции А. С. Фирковича (30, с. 187—188). Одна из книг атрибутирована в описи, как принадлежащая крымским раввинистам. Заметка по поводу коллекции древних рукописей была опубликована в газете «День» в феврале 1870 г. (31). Ее автор П. Динкер сообщает о способе изъятия древностей А. С. Фирковичем у карасубазарских и феодосийских крымчаков, о попытке по суду вернуть рукописи (31). П. Динкер сообщает, со ссылкой на одного «господина», который достаточно близок к А. С. Фирковичу, что тот видел сам, как Фиркович «делал собственноручные приписки на полях рукописей» (31). Вероятнее всего, что этим господином был Э. Дейнард, долгое время проживавший в доме А. С. Фирковича и опубликовавший в 1875 г. в Варшаве его биографию (32). В заметке имеется любопытное свидетельство о судьбе крымчацкой святыни — древней рукописи, которая была спрятана от А. С. Фирковича и на которую ссылался П. М. Лякуб (20, с. 2). По словам П. Динкера, «крымчакам предложено за нее 1500 рублей серебром, но они не хотят расстаться со спасенною драгоценностью» (31). Тем не менее, «приобретение этой рукописи или, по крайней мере, снятие с нее копии очень важно было бы для наших археологов», — заключает автор (31).

В 1874 г. в Вильно была издана книга А. С. Фирковича «Авне Зиккарон», в которой он достаточно подробно осветил свою собирательскую деятельность. К сожалению, написанная на еврейском языке, она не была доступна для широкого круга читателей. Орывки из этой книги опубликованы

в журнале «Караимская жизнь» (28) и других изданиях. До настоящего времени полного перевода этой книги, как и других книг А. С. Фирковича, не имеется, хотя она представляет ценность не только для выяснения позиций А. С. Фирковича в связи с созданием его собственной теории этпогезиса крымских караимов, но и для выяснения некоторых аспектов истории крымчаков. Ведь он считал крымчаков отколовшейся частью караимской общины, принявшей талмудизм (32). На первый взгляд, не находит объяснения изложение самим А. С. Фирковичем подробных фактов изымания реликвий крымчаков (28) в то время, когда это ставилось ему в вину. Однако опубликованное в 1891 г. на страницах «Известий Таврической архивной ученой комиссии» дело № 547 за 1839 г. объясняет его поведение (33). В деле имеется «рапорт... Фирковича Таврическому губернатору М. М. Муромцеву от 2 ноября 1839 г. о сделанных им находках и с просьбою истребовать от карасубазарских евреев (крымчаков) книг, хранящихся в их синагоге и которых они не желают ему отдавать» (33, с. 87). Любопытно, что «подлинность найденных им рукописей он подкреплял удостоверениями полиции или городского головы, которые при этом не затруднялись удостоверить содержание открытых им рукописей» (33, с. 87). В деле представлены переводы приписок к книгам, найденным в крымчацких синагогах. В приписках Солдатская синагога названа «синагогой хазарской» (33, с. 87). Судить о правильности перевода и подлинности приписок мы не будем, но становится ясным, что подобное «официальное» оформление и рапорты имелись в архивах губернского правления и поэтому скрывать эпизод о добыче рукописей было для Фирковича нерационально.

С 70-х гг. прошлого века сведения о крымчаках попадают в путеводители по Крыму. В путеводителе Марии Сосногоровой, изданном в Одессе в 1871 г., эти сведения, судя по стилю и изложенным фактам, взяты из статьи И. Шмакова (34, с. 285).

В брошюре А. К. Завадского-Краснопольского с лаконичным названием «Крым», вышедшей тремя годами позже, сведения о крымчаках почти списаны из книги М. Сосногоровой (35, с. 34).

В 1874 г. вышел в свет «Полный хронологический сборник законов и положений,

касающихся евреев от 1649—1873 гг.). В нем под № 842 помещен документ от 18 августа 1859 г. «Об обращении евреев-земледельцев колонии Рогатликой в мещанство г. Карасубазара, и о предоставлении им льгот в подушной и рекрутской повинности» (36, с. 920—921). Этот документ проливает свет на судьбу сельского поселения, основанного в 1843 г. за свой счет крымчаками «в количестве 150 душ мужского пола» (36, с. 920). Как уже отмечалось, сведения об этом поселении, правда, под другим названием, имелись в заметках П. М. Лякуба. В этом «Высочайше утвержденном положении Комитета Министров» тщательно рассмотрен вопрос о невозможности предоставить землю бывшим колодистам, и поэтому возврат их в прежнее состояние мещан г. Карасубазара «с причислением их к обществу евреев крымчаков» (36, с. 920). Это первый правительственный документ, в котором появляется этнокон «крымчак».

В середине 70-х гг. появился ряд публикаций, связанных с посмертной оценкой деятельности А. С. Фирковича. Часть из них прямо или косвенно затрагивала и крымчакскую тему. В 1875 г. вышла книга Э. Дейнарда, посвященная жизнеописанию А. С. Фирковича*. В ней имеются сведения об извлечении им рукописей в крымчакских храмах Карасубазара и Феодосии (32).

В 1876 г. появилась обширная статья академика А. А. Куника (37). Автор тщательно анализирует деятельность А. С. Фирковича в области составления караимской историографии, направленной, по его мнению, на фальсификацию ряда приписок к рукописям и надписей надгробных плит с чуфуткальского кладбища, с целью удревления караимской истории. Наиболее важным, на наш взгляд, является вывод автора о том, что решение вопроса о потомках хазар «за недостатком исторических свидетельств» может быть решено путем сравнительного антропологического анализа черепов «караимов, равно как и черепов других древнекрымских иудеев (крымчаки в Карасубазаре и проч.) с черепами иудеев древней Польши» (37, с. 60).

В том же году была издана фундаментальная монография А. Я. Гаркави (38). В этом исследовании немалое место отводится

источникам, происходящим из крымчакских древностей, прошедшим через руки Фирковича и опубликованным ранее Д. А. Хвольсоном (27). Однако свою точку зрения автор излагает однозначно уже на первых страницах своего сочинения: «Еще задолго до того как автор получил возможность точно исследовать эти древнееврейские памятники из Крыма, у него сложилось твердое убеждение, что памятники, в особенности те, которые относятся к дотатарскому периоду истории Крыма и Хазарии и которые должны были свидетельствовать о нашем появлении караимов в Крыму, должны считаться поддельными» (38, с. III). В книге приведены представления о складывании крымчакской общины. Он считал, что крымские «евреи равнины... частично пришли вместе с татарами... частично постепенно прибыли из Персии и Кавказа, вероятно, они смешались с остатками прежних эллинистических еврейских общин» (38, с. 77). В 1874 г. А. Я. Гаркави специально посетил Карасубазар и встретился с крымчаками для выяснения некоторых аспектов деятельности А. С. Фирковича. Кстати, А. Я. Гаркави приводит свой перевод из «Алле Зиккарон» о посещении Фирковичем Карасубазарской общины (38, с. 71—74). Любопытно сведения автора о начале собирательской деятельности Фирковича, который добыл многие древние рукописи в Карасубазаре с помощью сипагогального служки (38, с. 86). В работе А. Я. Гаркави помещен перевод предисловия к молитвеннику крымчаков, хранившемуся в Карасубазаре, которое написал крымчакский хронист XVIII в. Д. Лехно (38)*. Этот перевод, содержащий сведения о происхождении крымчаков в традиции XVIII в., считается лучшим из опубликованных (39, с. 298).

И в последующих работах А. Я. Гаркави обращался к труду Д. Лехно. В 1881 г. он опубликовал статью по материалам исторического сочинения Д. Лехно «Девар сефсаим» (Устные рассказы). В этой хронике, посвященной истории Крымского ханства за 50 лет — с 1684 по 1731 г., по словам А. Я. Гаркави, Лехно «о своих единоверцах крымчаках... сообщает мимоходом» (40, с. 343). В небольшом эпизоде, выбранном для

* Использован перевод с древнееврейского языка Д. М. Гумуша, хранящийся в личном архиве Б. М. Ачкивази.

* У Э. Дейнарда (42) также опубликовано это предисловие, которое он переводит в своей книге на древнееврейский язык, т. е. подлинник написан на крымчакском языке.

своей статьи, говорится об угрозе разрушения крымчакского и христианского храмов в Карасубазаре в конце XVII в. Однако крымчаки, выполнив некоторые условия, предъявленные им татарами, спасают свой храм, а храм христианский разрушается до основания (40). Для А. Я. Гаркави крымчаки — евреи, а поэтому и выбор эпизода и выводы его в духе некоторых тенденций еврейского общественного движения в России. Гаркави-историк уступает место Гаркави-публицисту: «Таким образом, еще менее двухсот лет назад на территории нынешней Южной России, а именно в Таврической губернии, православные христиане вместе с евреями терпели разные притеснения в свободном отправлении своего богослужения и прочность существования их молитвенных храмов вполне зависела от доброй воли татарских ханов и расположения мусульманской черни, каковой порядок вещей нельзя назвать татарщиной... Только для нас, русских евреев, существует еще в иных местах нашего отечества препятствия и затруднения для постройки молитвенных домов. Будем надеяться, что вскоре исчезнут и относительно нас последние следы татарщины во всех ее видах», — заключает автор (40, с. 343). Чисто научный обзор отрывков из сочинения Давида Лехно опубликован А. Я. Гаркави в 1884 г. (41). Однако сведения о крымчаках, имеющиеся в нем (39, с. 298), не были предметом исследования данной работы.

В 70-х—80-х гг. прошлого века вслед за А. Я. Гаркави крымчакскую общину Карасубазара посетили и другие еврейские ученые. Среди них был и Эфроим Дейнард. В результате появилась его книга «Масса Крым» (Впечатления о Крыме), изданная в 1878 г. в Варшаве на древнееврейском языке (42)*. Книга была опубликована по подписке и среди подписчиков значатся крымчаки Карасубазара во главе с их духовным наставником Х. Х. Медини (42, с. XXII). Сам Э. Дейнард во введении к работе сообщает о том, что первоначально эта книга задумана как путеводитель для путешественников. Однако, когда она в таком виде была представлена «Обществу для распространения просвещения среди евреев» в Петербурге, «это» побудило

автора добавить в книгу всю историю евреев в этой стране» (42, с. 1). Первоначально с этой целью он обратился к А. С. Фирковичу, но, по словам автора, не был удовлетворен его ответами. Поэтому он отправился непосредственно в Карасубазар в общину крымчаков и получил поддержку крымчакского гаона (42, с. 1). По свидетельству Х. Х. Медини, Э. Дейнард «производил поиски в старой крымчакской синагоге, называемой Большой синагогой» (42, с. IV). Э. Дейнард сообщает, что нашел в ней «множество рукописных книг с записями и заметками, которых не коснулась еще рука рабби Фирковича» и с «которых им был сделан перевод в присутствии раввина и старейшин общины» (42, с. 2). Одна из глав книги — «Древность евреев в Крыму или история крымчаков» — содержит в себе немало ценных сведений о крымчаках (42, с. 109—133). На наш взгляд, особенно важным является свидетельство автора о крымчакском языке, который, по его словам, «они сами (т. е. крымчаки) именуют «чагатай» и что этот язык «не тот чистый язык татарский, на котором говорят татары или караимы» (42, с. 115). Автор приводит таблицу с крымчакскими словами в сравнении с татарскими и турецкими «для сведения филологов, с помощью которых им может быть удастся установить, на каком языке говорили в прошлом эти евреи, что может быть поможет изучению их истории» (42, с. 114—116). Для реконструкции позднесредневековой истории крымчаков Э. Дейнард, как и предыдущие авторы, использовал предисловие к молитвеннику крымчаков, изданному в 1735 г., переведенное им на древнееврейский язык (42, с. 117—119).

Вслед за Э. Дейнардом в Карасубазар направился профессор Д. А. Хвольсон, возмущенный едкими замечаниями книги А. Я. Гаркави (38). Семь лет понадобилось Д. А. Хвольсону для того, чтобы ответить своему оппоненту монографией (43). Среди полемических заметок в книге есть немало ценного для развития нашей темы. Так, в качестве доказательства подлинности ряда приписок автором привлекается Кодекс пророков из Карасубазара (43, с. 181—194). В обоснование этого автором приводится ряд аргументов, среди которых и свидетельство о крымчаках: «это простые, строго религиозные, честные люди, и нет никакого основания предполагать с их стороны подделку. Ру-

* Мы пользовались переводами извлечения из нее, сделанными в 1966 г. Газовым-Гивзбургом, хранящимися в личном архиве Б. М. Ачкивази.

ковиси, у них находящиеся, принадлежат общине, которой раввины и старейшины не продали бы своих рукописных свитков ни за какую цену» (43, с. 182). Важно замечание Д. А. Хвольсона о копии эпитафий, находящихся на левой доске переплета, благодаря которой можно восполнить пробелы оригинала (43, с. 183). Трудно поддается объяснению тот факт, что Кодекс пророков — священная реликвия крымчаков — была представлена Д. А. Хвольсону карасубазарской общиной и привезена им в Петербург (43, с. 191). Более того, крымчаки составили автору документ о том, что книга эта в руках А. С. Фирковича не была (43, с. 192). Важно замечание Д. А. Хвольсона о том, что Фиркович в феврале 1839 г. в письме к караимскому гахаму С. Бобовичу сообщал о приписках к этому манускрипту, правда, добавив от себя, что они писаны в «общине караимов» (43, с. 188). Автор сообщает также, что Э. Дейнард, получивший в карасубазарской общине ряд манускриптов под расписку, возвратил не все. По свидетельству ученого, автор «Масса Крым» продал «рукопись пятикнижия от 1298 г. ... вместе с несколькими листами из карасубазарского Кодекса пророков» в 1880 г. коллекционеру Кауфману* (43, с. 219—220, 496). Увлечение автора доказательствами своей правоты не останавливало его в поисках решений. Оказывается, по его просьбе эпитафьи Кодекса пророков были «отчасти намазаны, и притом намазал их химическими средствами в моем присутствии и по моему желанию мой почтенный товарищ, известный химик г. проф. Н. А. Меншуткин, в некоторых местах без успеха, а в других, с очевидным отличным успехом» (43, с. 190). — с радостью сообщает автор.

Кроме этих данных, автором были привлечены и другие эпитафические свидетельства, происходящие из общины крымчаков Карасубазара и Феодосии (43, с. 194—214, 428—430, 448—450, 487—490, 496—502). Равновесие сил в полемике А. Я. Гаркави — А. Я. Хвольсон было почти достигнуто — сведения из книги Д. А. Хвольсона попали в свод древних еврейских надписей (51), после его смерти (45, с. 585), а ложка дегтя о

* В связи с этим становится понятным, почему в каталоге А. Фирковича в Кодексе пророков отмечено 198 пергаментных листов (87, с. 126), а по данным К. Б. Старковой — 191 лист и нижний обрез переплета (44, с. 38)

нем появлялась в «Еврейской энциклопедии», одним из редакторов которой был А. Я. Гаркави.

В 1888 г. вышел V том «История евреев» Г. Гретца, в котором яшла отражение точка зрения автора о формировании еврейских общин на юге России с древнейших времен. Не вдаваясь в подробности, весьма кратко, он сообщает об источниках пополнения причерноморских еврейских общин в VIII в. н. э. и подготовке «громкого исторического события», т. е. приятия иудаизма Хазарским каганатом (46, с. 148).

Хазарскому периоду в истории Киева посвящена часть публикации И. Беркина (47). Любопытно, что автор, говоря о древности еврейской общины Киева, ссылается на предание крымчаков о том, что небольшое их количество переселилось из Киева в VIII в. н. э. Эта легенда, по его словам, «передается из рода в род и отчасти подтверждается сохранившимся у них древним рукописным молитвенником» (47, с. 184).

Сведения о крымчаках попадают и на страницы местной крымской печати. В 90-е гг. историей крымчаков заинтересовался активный член Таврической ученой архивной комиссии А. Я. Гидалевич. В 1891 г. в диссертации на степень доктора медицины «Медико-топографическое описание города Симферополя» (48) он приводит различные данные по истории крымчаков, обнаруживая при этом хорошие знания опубликованной литературы. В диссертации имеются сведения о месте расселения крымчаков в Симферополе (48, с. 64), их занятиях (48, с. 60); анализируются причины ранних браков (48, с. 133—134) и большой, с точки зрения автора, смертности (48, с. 166).

Как уже отмечалось, в 1893 г. был издан «Систематический указатель литературы о евреях...» (13). В разделе V «Этнография еврейского населения в России» имелся список публикаций о крымчаках (13, с. 203—204). С этого момента любой заинтересованный исследователь мог обратиться к этому справочному изданию.

С 1890 г. начинается публикация Энциклопедии Брокгауза и Ефрона — наиболее полного универсального справочного издания дореволюционной России. Отдельной статьи о крымчаках в ней не появилось, но косвенные данные содержатся в статьях «Карасубазар» (49, с. 457), «Караимы» (50, с. 430), «Крым» (54, с. 877). Особенно, на наш взгляд,

любопытна в этой связи статья «Караимы», принадлежащая перу А. Я. Гаркави. В ней пашла отражение точка зрения ученого па время поселения крымчаков. Он считал, что крымчаки «явились в Крым вскоре после завоевания монголами (в 30-х гг. XIII в.), если не одновременно с последними» (50, с. 430), т. е. пришел к выводам, против которых выступал сам в 1866 г. (21).

Активная деятельность историко-этнографической комиссии «Общества для распространения просвещения между евреями в России» подготовила важное событие: в 1896 г. был издан первый том свода материалов по истории евреев в России (51). Среди надписей в первой части этой публикации представлены и одиннадцать источников, происходящих из крымчацкой общины (51, №№ 48; 58, 59, 75, 94, 95, 96, 104, 114, 115, 117), включенные в свод из книги Д. А. Хвольсона (43).

Некоторые сведения о крымчаках и их языке были опубликованы В. В. Радловым в 1896 г. (52, с. XI, XVI). По данным В. И. Филоенко, в этом издании, посвященном караимскому фольклору, «находятся также произведения устного народного творчества крымчаков» (53, с. 15).

В 1898 г. в газете «Крым» появилась заметка, подписанная псевдонимом «Тавричанец» (54)*. Ее автор, судя по тексту знакомый с публикациями П. М. Лякуба, достаточно резко выступает против невежества крымчаков, их быта и жизненного уклада. Очевидно, этой публицистической заметкой он хотел привлечь внимание администрации Крыма к проблемам крымчацкого образования, стоявшего на более низком уровне, чем у представителей других национальностей (54).

В начале XX в. О. М. Лернер посвятил отдельную главу крымчакам (55). Его брошюра снабжена подзаголовком «По данным архива бывшего генерал-губернатора». Однако помещенная в ней глава представляет собой компиляцию из материалов П. М. Лякуба, П. Шмакова, М. Сосногоровой. Лишь в конце ее помещены два новых документа 1841 и 1850 гг., свидетельствующие об отношении Повороссийской губернской администрации к крымчакам и их правовому статусу (55, с. 145—147).

* Есть основание считать, что под этим псевдонимом скрывался А. Я. Гидалевич.

В 1904 г. еврейская община Старого Крыма решила восстановить старокрымскую синагогу, развалины которой находились на «греческой слободке, примыкающей к холму Кемаль-Ата» (56). Против этого выступило Караимское Духовное правление, обратившись с жалобой в Министерство внутренних дел, обосновывая принадлежность этой синагоги караимской общине и объявляя ее памятником караимской истории. В запросе Таврического губернатора Таврической ученой архивной комиссии ставился вопрос о возможности причисления синагоги к памятникам древности (56, с. 44). По этому поводу было сделано сообщение А. И. Маркевичем «О старо-крымской синагоге, как о предмете спора между евреями и караимами» (56). Одним из аргументов еврейской общины за восстановление синагоги была ссылка о принадлежности этого памятника крымчакам, а следовательно, и евреям как ортодоксальным иудеям. А. И. Маркевич привел сведения о древности постройки, однако, анализируя аргументы сторон о ее принадлежности, считал, что этот вопрос может быть решен в результате археологических и эпиграфических исследований (56, с. 44—46).

Отголоски религиозного спора, возникшего в симферопольской крымчацкой общине, нашли отражение на страницах журнала «Восход» за 1904 г. (57). Автор заметки критикует действия казенного раввина Симферополя, не сумевшего умиротворить свою паству и не обнаружившего истинных причин возникших разногласий. Известно, что эти распри раскололи симферопольскую крымчацкую общину накануне первой мировой войны.

В первом десятилетии XX в. деятельность еврейского просвещения в области организации науки заметно активизировалась. В 1906 г. возникло «Общество распространения правильных сведений о евреях и еврействе» (58, с. 924), в 1907 — «Общество для научных еврейских изданий», которое почти сразу приступило к изданию многотомной «Еврейской энциклопедии» (59, с. 922), а в 1908 г. — «Еврейское историко-этнографическое общество». (11, с. 449) со своей издательской базой (12, с. 441). Это способствовало появлению новых публикаций о крымчаках как справочного, так и научного характера.

В 1910 г. в поле зрения еврейской историографии вновь попадает сочинение Давида

Лехно. Автор статьи «Давид Лехно», опубликованной в журнале «Еврейская старина», И. Ю. Маркон дает историографический обзор изучения трудов этого автора со времени открытия их А. С. Фирковичем и первой публикации И. Финкеля в 1850 г. (60). Причем с этим источником он связывает дальнейшую разработку рапшей истории евреев в России, т. к., по его мнению, «русско-еврейская историография уделяет, к сожалению, сравнительно мало места истории евреев в Крыму» (60, с. 599). Среди наиболее важных сочинений Д. Лехно И. Ю. Маркон выделяет предисловие к «Махзору» — молитвеннику крымчаков по ритуалу, выработанному в Каффе, и достаточно подробно рассматривает публикации о нем, отмечая, однако, несерьезность подхода исследователей к этому намятнику (60, с. 599—600). Автором предполагалась публикация сочинения Давида Лехно «Дебар сефасаям» «по всем имеющимся рукописям, снабдив его русским переводом для удобства лиц, занимающихся русской историей... и тюркологов» (60, с. 602). Однако это намерение не было осуществлено (39, с. 296).

В 1910 г. выходит очередной том «Полного географического описания нашего отечества» под редакцией П. П. Семенова-Тян-Шанского, посвященный Повороссии и Крыму, где имелись некоторые сведения о крымчаках. Любопытна точка зрения авторов по вопросу этнической атрибуции крымчаков и караимов как двух «этнографических групп, условно относимых к евреям, живущих почти исключительно в Крыму и имеющих резкие особенности в быте и характере, сразу отличающие их от общей массы еврейства» (61, с. 215). Тем не менее рассказ о крымчаках на его страницах более чем поверхностен, а сведения из очерка П. М. Лякуба (20) почему-то присутствуют в описании караимской свадьбы*.

Материалы о крымчаках попали на страницы «Еврейской энциклопедии», в 1911 г. появилась статья «Крымчаки» (63, с. 887—888), автором которой был известный российский еврейский ученый И. Берлин. Впрочем, сведения, отраженные в его энциклопедической статье, были почерпнуты им, в основном, из очерка О. М. Лернера (35). Тем не менее, в связи с популярностью издания,

они стали наиболее распространенными. В «Еврейской энциклопедии» появились и другие статьи, косвенно затрагивающие крымчацкую тематику: «Моисей Га-Голе» (64, с. 213—215), «Давид Лехно» (65, с. 126), «Х. Х. Медини» (66, с. 74) и др.

Публикации некоторых документов средневековой Каффы, и среди них письма еврейского общества хранителем Феодосийского музея Л. П. Колли (67) вызвали интерес у редакции «Еврейской старины». В том же году в этом журнале была опубликована заметка Г. А. Хокера «Еврей в Генуэзской Кафе в 1455 г.» (68), в которой автор перепечатал письмо из публикации Л. П. Колли, снабдив его некоторыми комментариями. В целом он был согласен с мнением Л. П. Колли о том, что некоторые имена и фамилии в письме «встречаются среди таврических евреев-крымчаков». Лишь атрибуция фамилии де Мансо, по предположению Л. П. Колли, происходящей от топонима Мангуш (67, с. 112), вызвала возражения Г. А. Хокера, привлечшего аналогию из еврейской ономастики средневекового Рима (68, с. 69).

В 1912 г. «Еврейское историко-этнографическое общество» на средства В. Г. Гиндбурга организовало этнографическую экспедицию для собирания памятников еврейского фольклора (69, с. 325). Одним из ее участников был доктор С. А. Вайсбергер. При содействии Общества антрополог посетил Крым, по его оценке, «столь богатый памятниками еврейской старины, служащий и поныне главным убежищем двух небольших еврейских групп, происхождение которых многие связывают с эпохой хазар: караимов и крымчаков» (70, с. 392). По материалам этой поездки было написано несколько статей, опубликованных в 1913 г.

В первой из них — «Исторические гнезда Кавказа и Крыма» (71) — нашло отражение современное автору состояние крымчаков. Из краткого очерка С. А. Вайсбергера читатель узнает о тех изменениях в крымчацкой общине и крымчацком мировоззрении, которые произошли со времен первых публикаций П. М. Лякуба. Белый взгляд исследователя увидел и обострение крымчацко-караимских отношений (71, с. 68), состояние образования после отъезда Х. Х. Медини, деятельность правления «Общества пособия бедным крымчакам» в Симферополе и деятельность «Исаака Самуиловича Кан, одного из усерднейших поборников просвещения

* Сравни: С. Бейм: «Свадьба у караимов сто лет тому назад» (62).

и поселения современной культуры, при сохранении, однако, всего хорошего старого среди своих соплеменников» (71, с. 68—69). В выводах статьи высказано предположение о родстве крымчаков, как и караимов, с хазарами (71, с. 69). По мнению автора, «крымчаки в течение средних веков и нового времени постоянно смешивались со своими европейскими собратьями» (71, с. 69).

Эти же выводы присутствуют и в других публикациях С. А. Вайсенберга, посвященных вопросам крымчако-караимской антропологии (72) и ономастики (73). Необходимо отметить то обстоятельство, что впервые профессиональным этнографом была сделана попытка исследования, имевшего своей целью решить вопросы этнической атрибуции иудейских групп Крыма.

Пolemика о древности проживания караимов и крымчаков в Крыму разгорелась на страницах «Крымского вестника»*. Причиной тому послужил доклад археолога Р. Х. Лепера о раскопках на плато Мангупа и на иудейском кладбище в Табапа-дере, которые он провел совместно с А. Я. Гидалевичем (74, № 276). Против выводов исследователей выступил старший газдан севастопольской караимской кенассы Т. С. Леви (74, № 278). Далее к этому спору присоединились люди, далекие от науки и рамок элементарной культуры (74, №№ 283, 290, 300, 305, 319, 333, 18). Эта полемика ничего, кроме усиления антагонистических настроений между крымчаками и караимами, не принесла.

Информация об археологических раскопках на Мангупе была передана редактору «Еврейской старины» С. М. Дубнову, (76, с. 11), и на страницах этого издания появилась одна из первых обобщающих научных работ по истории иудаизма в Крыму (76, с. 1—20). Автор попытался отразить непрерывную картину еврейской колонизации Крыма по данным источников, опубликованных в основном в «Регестах» (51) в рамках предложенной им периодизации. Однако, анализируя источники, он обнаружил исторический парадокс: с одной стороны, литературные источники сообщают о почти непрерывной «жизни евреев в Тавриде в течение двух тысячелетий», с другой — эпиграфические свидетельства, наиболее досто-

верные, сохранились лишь в памятниках древних эпох и новых; средняя полоса — почти все тысячелетие от византийского до татарского периода лишена еврейских памятников с бесспорными датами» (76, с. 9). Даже привлекая мангупские эпиграфические материалы из раскопок Р. Х. Лепера и А. Я. Гидалевича, автор не смог прийти к чему-то определенному (76, с. 12—16). Поэтому, выдвигая гипотезу о происхождении крымчаков из различных еврейских групп, пришедших в Крым в средневековый период истории, С. М. Дубнов оставляет за другими исследователями право решить эту и другие проблемы в ходе археологических раскопок (76, с. 16). К статье, в качестве приложения, приобщены 50 надписей надгробных памятников с Мангупа.

В том же году «Еврейская старина» предоставила возможность для публикации участнику раскопок на Мангупе А. Я. Гидалевичу (77, с. 198—205). В его заметке нашло отражение заблуждение автора, считавшего подеры Тепе-Кермепа сделками древнего еврейского кладбища (77, с. 203—204). Гипотеза основывалась на прочтении трех древнееврейских надписей, одна из которых, по мнению автора, может быть переведена, как «Бахши» (Бахши — крымчацкая фамилия) (77, с. 203—204).

В 1916 г. на страницах краеведческой печати появилась новая заметка А. Я. Гидалевича (78, с. 152—157). В ней автор подробно описывает футляр для молитвенника из крымчацкой карасубазарской синагоги, пожертвованный в 1547—1548 гг. религиозной общине высокопоставленным сановником, государственным казначеем Моисеем Кокозом (78, с. 153). Рассуждая о значности этой крымчацкой фамилии, А. Я. Гидалевич обращает внимание на деятельность каффинского купца Хози Кокоза в дипломатических контактах Крыма с Россией (78, с. 157).

В той же «Еврейской старине» были напечатаны статьи первого крымчацкого исследователя Исаака Самойловича Кая. Сведения о нем уже публиковались в этом журнале в статье С. А. Вайсенберга (71). И. С. Кая был одним из первых крымчаков, получивших систематическое образование за счет крымчацкой общины Карасубазара. После окончания Виленского еврейского учительского института он стал заведующим карасубазарской талмуд-торой для крымчаков и активным деятелем крымчацкого про-

* Вся полемика приведена в книге Т. С. Леви (75).

свещения (79). В 1914 г. в «Еврейской старине» появилась небольшая заметка И. С. Кая — перевод двух жалованных грамот (ярлыков от татарских ханов) крымчакам Карасубазара, датированных 1597 и 1742 гг. (80, с. 102—103). Редакция «Еврейской старины» дала к ним небольшой комментарий в духе антикараимской традиции (80, с. 102).

Следующая заметка И. С. Кая была опубликована в том же году в «Вестнике еврейского просвещения» (81, с. 76—79). По словам автора, культура крымчаков находится на очень низком уровне развития, что является следствием татарского влияния (81, с. 76). «Глубокое невежество, почти полная безграмотность среди взрослых крымчаков, отсутствие каких бы то ни было духовных интересов — вот те признаки, которые могут достаточно ярко иллюстрировать культурное состояние крымчаков», сокрушенно замечает автор (81, с. 76). Небезынтересна точка зрения И. С. Кая по вопросу этнографии крымчаков. Правда, она мало отличается от традиционной, что «еврей-крымчаки являются аборигенами Крымского полуострова, где они поселились еще задолго до завоевания его татарами» (81, с. 76). При этом все: быт, обычай, язык, нравы, кроме религиозных воззрений, у крымчаков являются следствием татарских влияний (81, с. 76). Эта же точка зрения присутствует в следующей работе того же автора, опубликованной в 1916 г. (82, с. 398—407).

Этнографический очерк «Крымчаки» стал важной вехой в истории развития крымчакской проблематики. Написанный «по личным наблюдениям И. С. Кая» (82, с. 398), он имеет в себе описание ряда ранее не упоминавшихся в литературе о крымчаках обычаев и обрядов как из светской, так и из духовной сферы (82, с. 400—404), домашнего обихода, занятий и одежды крымчаков начала XX в. (82, с. 399—400). Данные о количестве крымчаков в городах Крыма и за его пределами, очевидно, почерпнуты из материалов крымчакской переписи 1913 г., одним из инициаторов которой был сам автор (79). Этническая атрибуция крымчаков почти не отличается от ранее высказанной, новым было лишь определение «туземные евреи» и пояснение: «Для жителей Крымского полуострова слова «крымчак» и «еврей» являются выраженным различных этнографических понятий: первое обозначает туземных

евреев Крыма, а второе — выходцев из Польши и Литвы» (82, с. 398). Заключительная часть статьи посвящена памятникам крымчакской старины, в связи с чем И. С. Кая предлагает свой перевод страниц 15—18 сочинения А. С. Фирковича «Авне Зиккарон», где сообщается о разграблении Карасубазарской синагоги (82, с. 404—407), и делает традиционный для еврейской историографии вывод: «А. Фиркович старался доказать, что все древние рукописи, отобранные у крымчаков, принадлежат караимам, и на этом основании строил свою теорию о древнейшем поселении караимов в Крыму. Эта теория весьма пригодилась караимам, ибо имела большое влияние при решении вопроса об их гражданских правах в России. Караимы в России, как известно, являются полноправными гражданами, между тем как крымчаки наравне со всеми евреями лишены многих гражданских прав» (82, с. 407). Так впервые в печати автором-крымчаком был затронут вопрос политический, что свидетельствовало об успехах еврейского просвещения и в крымчакской среде.

Краткие упоминания о крымчаках появлялись в популярной литературе и справочных изданиях (83, с. 183—184; 84, с. 117).

В 1914 г. был издан путеводитель «Крым» (85). Он являлся одним из лучших справочников о полуострове. В путеводителе нашли отражение современные авторам взгляды на этногенез крымчаков, их этнографию и историю (85, с. 186, 285, 301, 633).

О некотором интересе к фольклору и языку крымчаков свидетельствует аннотация к реферату С. М. Шапшала (86, с. IV—V). Выводы автора касаются фонетических особенностей языка. По его мнению, крымчаки не говорят на «чистейшем городском диалекте Карасубазара», как считал В. В. Радлов, а их язык должен рассматриваться «как отдельный говор и притом резко отличающийся от такового не только остальных жителей татар, но и татарского и караимского населения прочих местностей Крыма» (86, с. IV—V). Очевидно, этот вывод сделан автором после знакомства с работой Э. Дейнарда, так как почти дословно совпадает с выводами автора «Масса Крым» (42, с. 115).

В 1918 г. в Феодосии был издан перевод книги И. Г. Фарфеля «Древняя еврейская синагога, найденная в городе Феодосии» (87). Само издание книги в оригинале, на древнееврейском и идише, состоялось в 1912 г.

(87, с. 8). Книга эта, приуроченная к тысячелетнему юбилею Феодосийской синагоги, явилась попыткой объединить все данные, касающиеся пребывания крымчаков в Крыму с древнейших времен до начала XX в. Хотя на издании стоит фамилия одного автора, это скорее сборник статей, как справедливо отмечает А. Я. Гаркави (87, с. 4). Среди авторов, кроме И. Г. Фарфеля, — Д. А. Хвольсон, А. С. Фиркович, Э. Дейшард, Л. П. Колли и др. Предоставляя им слово в своем издании, И. Г. Фарфель и в кратких, и в пространных резюме высказывает свое мнение по поводу того или иного факта, приводимого соавторами, если их можно так назвать, ведь ко времени написания и выхода книги многих уже не было в живых. То есть этот компилятивный труд строго научным назвать нельзя. Однако ряд источников или привлекаемых авторами извлечений из еврейских изданий, в переводе Г. З. Айзинберга, позволяют составить представление о некоторых проблемах истории крымчаков, затронутых еврейской историографией. Книга И. Г. Фарфеля разделена на девять глав, из которых пять последних посвящены непосредственно крымчакам (87, с. 56—118). В первой части книги автор предлагает краткий очерк истории Крыма, Хазарского государства (87, с. 11—39), приводит переводы еврейско-хазарской переписки (87, с. 39—49). Затем в главе «Крымские евреи в древние времена» приводит несколько точек зрения на время появления «евреев-туземцев» на полуострове (87, с. 50—52). В главе «Крымчаки» (87, с. 56—64) он сообщает разнообразные сведения о крымчаках, на пример о Х. Х. Медни, крымчаком хакхаме (87, с. 57—59); о времени поселения крымчаков в Карасубазаре (87, с. 59). Им опубликованы два ярлыка, выданные крымчакам крымскими ханами (87, с. 60—61)*. Замечательна публикация источника конца XV — начала XVI в. — письма каффиинской крымчацкой общины общине Карасубазара, в котором среди прочего сообщаются важные сведения об этническом самосознании крымчаков (87, с. 63).

В главе «Религиозные и общественные науки у крымчаков» (87, с. 64—71) автор начинает рассказ о Феодосийской синагоге, которая, по его замечанию, «представляет собою национальную святыню, из которой

мы черпаем некоторые сведения о жизни и быте крымчаков» (87, с. 67). С горечью сообщает И. Г. Фарфель о тех перестройках и новшествах, которые исказили вид внутреннего помещения и фасад здания, обвиняя в этом «русских и польских евреев, не сумевших оценить памятных реликвий этой синагоги» (87, с. 69)**. Замечания автора об изменениях в ходе ремонтов и нового строительства являются едва ли не единственным свидетельством. По словам И. Г. Фарфеля, во время различных ремонтных и строительных работ в кладках здания находили фрагменты различных сосудов с хранившимися в них манускриптами. Лишь один из них во времена автора хранился в Феодосийском музее (87, с. 70). Важным, на наш взгляд, является свидетельство о двух рукописях, найденных в 1901 г. в ходе целенаправленных раскопок «за деньги, пожертвованные братом английского главного раввина» Аллера, «отправленных немедленно в Лондон» (87, с. 70). Далее в тексте книги помещена заметка профессора Д. А. Хвольсона о датировке Феодосийской синагоги, в которой он пришел к выводу о закладке здания в 909 г., разрушении в 1308 г. и восстановлении в 1309 г. (87, с. 71—74). Однако многолетние археологические раскопки в Феодосии не подтверждают столь ранней даты сооружения памятника.

Большое место в сочинении И. Г. Фарфеля занимают вопросы религиозной обрядности и богословия. Особый раздел посвящен мелодике крымчацких молитв (87, с. 77—79). В главе «Ученые евреи в Крыму» автор приводит большой отрывок из статьи редактора «Гакармеля» Самуила-Иосифа Фина о крымчаках, в котором высказывается его точка зрения на время возникновения талмудизма в Крыму (87, с. 82—85).

Необходимо отметить, что источниковедческая база, которой пользуется И. Г. Фарфель, далеко не безупречна, он без должного анализа использует источники, признанные современной ему наукой порочными (78,

* * Эта синагога была уничтожена фашистами в годы второй мировой войны (88, с. 117). Активная строительная деятельность, по существу, захват здания синагоги евреями, использующими в богослужении чуждый крымчакам ритуал, привел к уходу крымчаков из нее. В 1911 г. в Феодосии открылся крымчацкий молитвенный дом. В честь этого была выпущена почтовая открытка-приглашение.

* Сравни с публикацией И. С. Кая (80).

с. 83—85). В работе помещен перевод на русский язык предисловия Д. Лехно к молитвеннику крымчаков (81, с. 90—92) и приведена полемика между Э. Дейнардом и А. С. Фирковичем (87, с. 92—100), заимствованная автором из книги Э. Дейнарда (42). Среди прочего в книге имеются сведения о рукописях, хранившихся у крымчаков (87, с. 116—118), перевод части «Авне Зиккарош» (87, с. 118—134), заметка Л. И. Колли о письме иудейской общины Каффы. Завершают книгу И. Г. Фарфеля некоторые справочные материалы.

На наш взгляд, книга И. Г. Фарфеля наиболее точно отражает ту неразбериху и путаницу, которая возникла в еврейской историографии в связи с еврейско-караимской дискуссией, затянувшейся почти на столетие. Начатая А. С. Фирковичем и Д. А. Хвольсоном, продолженная А. Я. Гаркави, Э. Дейнардом и другими, она поставила во главу угла не научные, а политические цели и задачи и вошла в то русло, которое вряд ли могло привести к истине. Последовательное обращение в этой связи к памятникам истории крымчаков большинства исследователей представляло и крымчацкую проблему в кривом зеркале заранее постулируемых выводов. Обращение к источникам сменилось открытым вмешательством в общественную жизнь крымчаков в 70-х гг. XIX в. Предоставление общине фактов негативного отношения к крымчакам со стороны караимских деятелей приводило к росту антагонизма к общине караимов, а в дальнейшем к появлению искаженного еврейским просвещением самосознания у зарождающейся интеллигенции и выступлениям в печати с антикараимскими высказываниями. История небольшой иудейской общины Крыма оказалась в роли буфера в схватке еврейского просвещения с просвещением караимским.

Результатом прихода в Крым в XIX в. еврейских евреев стало вытеснение крымчаков из их молитвенных домов, что приводило к построению новых, а следовательно, общинную членов религиозных общин, потерю национальных сокровищ — древних рукописей, торговля которыми была начата А. С. Фирковичем и Э. Дейнардом и про-

должена служаками Феодосийской синагоги.

Одним из наиболее важных вопросов о крымчаках стоял вопрос об их этнической атрибуции и в связи с ней — этногенезе. Первоначальные сведения о крымчаках как о посетителях собственной культуры, отличной от еврейской (Ш. М. Лякуб), сменились представлениями о них как об этнических евреях (А. Я. Гаркави, Д. А. Хвольсон и др.). В конце XIX в. была сделана попытка объяснить некоторые элементы культуры крымчаков хазарским влиянием (Э. Дейнард, П. М. Лякуб). Однако в первом десятилетии XX в. утвердилась самая первая точка зрения. В связи с началом деятельности «Еврейского историко-этнографического общества» гипотеза о хазарском генезисе обретает поддержку (С. А. Вайсенберг, С. М. Дубнов). Правильно сформулировать и поставить вопрос об этногенезе крымчаков не позволили терминологическая путаница при определении конфессии (иудей) и этноса (евреи), недостаток научных сведений и исследований. Так, весь этот период авторы по-разному представляли пути формирования крымчацкого этноса: они видели в них потомков евреев, поселившихся в античных государствах Крыма, впоследствии воспринявших в свою среду всех посетителей пудализма, оседавших на полуострове (Ш. М. Лякуб, Д. А. Хвольсон, Э. Дейнард, С. А. Вайсенберг, С. М. Дубнов, И. Г. Фарфель, И. С. Кая), другие — евреев, пришедших в Крым в XIII в. с монголо-татарами (А. Я. Гаркави), третьи — евреев, пришедших с турками завоевателями (И. Шмаков).

Этот период также важен публикациями, сообщившими сведения по этнографии крымчаков (Ш. М. Лякуб, А. Я. Гидаленич, И. С. Кая), изданием документов (О. М. Лернер) и источников (Д. А. Хвольсон, А. Я. Гаркави, Э. Дейнард) по истории крымчаков. Впервые были заложены основы научного исследования (С. А. Вайсенберг), появились обобщающие работы (С. М. Дубнов, И. Г. Фарфель) и справочная литература. В целом в работах рассмотренного периода намечались некоторые направления в поиске истины, которые нашли свое продолжение в последующей историографии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Куповецкий М. С. К этнической истории крымчаков // Этноконтактные зоны в Европейской части СССР. М.: 1989.
2. Ачкинази И. В. К вопросу об этногенезе крымчаков в советской историографии // МАИЭТ. Симферополь: 1990. Вып. I.
3. «Просвещение» // Еврейская энциклопедия. Т. 13.
4. «Общество для распространения просвещения между евреями в России» // Еврейская энциклопедия. Т. 13.
5. «Рассвет» орган русских евреев // Еврейская энциклопедия. Т. 13.
6. Мыш М. И. Руководство к русским законам о евреях. С.-Петербург, 1892.
7. Корпус боспорских надписей. М.-Л.: Наука, 1965.
8. Фиркович А., Штерн. Древние еврейские кодексы и другие памятники. Находки // ЗООИД. Одесса: 1844. Т. 1.
9. Фиркович З. А. Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно прав и состояния русскоподанных караимов. СПб., 1890.
10. Регесты и надписи. Свод материалов для истории евреев в России. СПб., 1896. Т. 1.
11. «Еврейское историко-этнографическое общество» // Еврейская энциклопедия. Т. 7.
12. «Еврейская старина» // Еврейская энциклопедия. Т. 7.
13. Систематический указатель литературы о евреях на русском языке со времени введения гражданского шрифта (1708) по декабрь 1889 г. СПб., 1893.
14. Маркевич А. И. Опыт указателя сочинений, касающихся Крыма и Таврической губернии вообще. Симферополь, 1898-1902.
15. Самуильзон А. Из Симферополя // Рассвет. Одесса: 1860. № 8.
16. Килесса В. Белогорск. Симферополь, 1979.
17. Лякуб П. М. Крымчаки // Рассвет. Одесса: 1860. № 13.
18. «Лякуб Петр Моисеевич» // Еврейская энциклопедия. Т. 10.
19. Лякуб П. М. Внутренний и общественный быт крымчаков // Голос. 1866. № 42.
20. Лякуб П. М. Еврей — крымчаки. Этнографический очерк // Восход. 1891. №№ 4—9.
21. Гаркави А. Еще о крымчаках // Голос. 1866. № 85.
22. «Медни Хаим Хизкия» // Еврейская энциклопедия. Т. 10.
23. Вихнович В. Л., Лебедев В. В. Авраам Яковлевич Гаркави (к 150-летию со дня рождения) // Вестник еврейской культуры. Рига, 1990. № 4 (1).
24. Берлиш И. Авраам Яковлевич Гаркави — к пятидесятилетию юбилею его научно-литературной деятельности // Еврейская старина. 1910. Окт.-дек.
25. Шмаков И. Община турецких евреев в Крыму // День. Одесса: 1869.
26. Бертензон Б. Константинопольские евреи // Рассвет. 1860. № 13.
27. Хвольсон Д. А. Восемнадцать еврейских надгробных надписей из Крыма. СПб., 1866.
28. Авле Зиккарон. Путевые заметки Авраама Фирковича (отрывки) // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 3—4.
29. Гаркави А. Я. По вопросу о иудейских древностях, найденных Фирковичем в Крыму // ЖМП. 1877. Ч. 192. Июль.
30. Гурлянд И. Краткое описание математических, астрономических и астрологических еврейских рукописей из коллекции Фирковичей, хранящейся в Императорской Публичной библиотеке в С.-Петербурге // Труды Восточного отделения Императорского русского археологического общества. СПб., 1869. Ч. 14.
31. Динкер И. Несколько слов о коллекции древних рукописей г. г. Фирковичей // День. 1870. № 8.
32. Дейнард Э. Толедо Абенрелеф. Варшава, 1875.
33. Дело № 547 1839 г. об открытых учителем евпаторийского училища Авраамом Фирковичем древностей в Таврической губернии и древних караимских книгах // ИТУАК. 1891. № 14.
34. Соспорова М. Путеводитель по Крыму для путешественников. Одесса, 1871.
35. Завадский-Краснопольский А. К. Крым. СПб., 1874.
36. Леванда В. О. Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев от 1649-1873 гг. СПб., 1874.
37. Куник А. Тохтамыш и Фиркович // Приложение к 27 тому Записок императорской академии наук. СПб., 1876.
38. Нагкаву А. Die Altjüdischen Denkmäler der Krim. СПб., 1876. Перевод В. Л. Вихновича.
39. Боровой С. Я. Давид Лехно и его история Крымского ханства // Исторические записки Института истории АН СССР. 1941. № 10.
40. Гаркави А. Я. Радостный пост Эсфири в Карасубазаре // Русский еврей. 1881. № 9.
41. Гаркави А. Я. Отрывки из исторического сочинения Давида Лехно // Отчет Публичной библиотеки за 1882 г. Отд. 5.
42. Дейнард Э. Масса Крым. Варшава, 1878.
43. Хвольсон Д. А. Сборник еврейских надписей. СПб., 1864.
44. Starikova C. V. Les plus anciens manuscrits de la bible dans la collection de l'institut des etudes orientales de l'Academie des sciences de l'U.R.S.S // la paléographie hébraïque medievale. Paris, 1972.
45. «Хвольсон Данил Александрович» // Еврейская энциклопедия. Т. 15.

46. Грети Г. История евреев. СПб., 1883. Т. V.
47. Берхви И. Древнейшие известия о евреях в Киеве // Восход. СПб., 1888. Кн. 11—12.
48. Гидалевич А. Я. Медико-топографическое описание города Симферополя (диссертация на степень доктора медицины). Симферополь, 1891.
49. «Карасубазар», «Крым» // Энциклопедический словарь. Брокгауз и Эфрон. СПб., 1895. Т. 14.
50. «Караимы» // Энциклопедический словарь. Брокгауз и Эфрон. СПб., 1895. Т. 14.
51. Регесты и надписи. Свод материалов для истории евреев в России. СПб., 1906. Т. 2.
52. Радлов В. В. Образцы народной литературы северных Тюркских племен. СПб., 1896. Ч. VII.
53. Филоненко В. И. Крымчацкие этюды // Rocznik orientalistyczny. Warszawa, 1922. Т. XXXV.
54. Гавричанин. О крымчаках вообще и карасубазарских в частности // Крым. Симферополь, 1898. № 14.
55. Лернер О. М. Евреи в Новороссийском крае. Исторические очерки. По данным из архива бывшего Новороссийского генерал-губернатора. Одесса, 1901.
56. Маркевич А. И. О Старо-Крымской синагоге, как предмете спора между евреями и караимами // ИТУАК. Симферополь, 1902. № 34.
57. Каппа А. Среди крымчаков // Восход. 1904. Август.
58. «Общество распространения правильных сведений о евреях и еврействе» // Еврейская энциклопедия. Т. XVI.
59. «Общество научных еврейских изданий» // Еврейская энциклопедия. Т. XVI.
60. Маркон И. Ю. Давид Лехно // Еврейская старина. 1910. Окт.-Дек.
61. Семенов-Тянь-Шанский П. П. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. СПб., 1910. Т. XIV.
62. Бейм С. Свадьба у караимов сто лет тому назад // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 7. Декабрь.
63. «Крымчаки» // Еврейская энциклопедия. 1911. Т. IX.
64. «Моисей бен Яков Моисей по прованию Моисей Га-Голе (изгнанник)» // Еврейская энциклопедия. Т. XI.
65. «Давид Лехно» // Еврейская энциклопедия. Т. X.
66. «Х. Х. Медина» // Еврейская энциклопедия. Т. X.
67. Колли Л. П. Кафа в период владения ею Банком св. Георгия (1454—1475) // ИТУАК. Симферополь, 1912. № 47.
68. Хокер Г. А. Евреи в Генуэзской Кафе в 1455 г. // Еврейская старина. 1912. Январь-март.
69. «Этнографическая экспедиция им. барона Г. О. Гинцбурга» // Еврейская энциклопедия. Т. XVI.
70. Вайсенберг С. Евреи в Туркестане // Еврейская старина. 1912. Октябрь-Декабрь.
71. Вайсенберг С. Исторические гнезда Кавказа и Крыма // Еврейская старина. 1913. Вып. I.
72. Вайсенберг С. А. Караимы и крымчаки с антропологической точки зрения // Русский антропологический журнал. М., 1912. Кн. XXXII. 1913. № 4.
73. Вайсенберг С. Фамилии караимов и крымчаков // Еврейская старина. 1913. Вып. III.
74. Крымский вестник // 1912. №№ 276, 278, 283, 290, 300, 305, 319, 333. 1913. № 18.
75. Леви Т. С. Очерк возникновения караимзма. Севастополь, 1913.
76. Дубнов С. Историческая тайна Крыма // Еврейская старина. 1914. Вып. I.
77. Гидалевич А. Пещерный город Тедже-Кермен и его древнееврейское кладбище // Еврейская старина. 1914. Вып. II.
78. Гидалевич А. Я. Футляр для торы из синагоги крымчацкой общины в Карасубазаре // ИТУАК. Симферополь, 1916. № 53.
79. Коробач Н. Крымчаки // Вечерняя Одесса. Одесса: 1990 за 5.ХI.
80. Кая И. С. Хапские ярлыки, данные крымчакам // Еврейская старина. 1914. Вып. I.
81. Кая И. С. Народное образование у «крымчаков» // Вестник еврейского просвещения. 1914. № 29. Март.
82. Кая И. С. Крымчаки. Этнографический очерк (по личным наблюдениям) // Еврейская старина. 1916. Вып. I.
83. Шевляков М. В. Крымская Азия // Исторический Вестник. СПб.: 1909. Июль.
84. Орловская Е. Н. Крым. М., 1911.
85. Крым. Путеводитель. Под ред. К. Ю. Бумберга, Л. С. Вагина, Н. С. Клепинина и В. В. Соколова. Симферополь, 1914.
86. Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества. СПб., 1915. Т. XXIII.
87. Фарфель И. Г. Древняя еврейская синагога, найденная в городе Феодосии. Феодосия: 1918.
88. Якобсон А. Л. Средневековый Крым. М.-Л.: Наука, 1964.